

УДК 004.81: 811.1/8

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО АНАЛИЗА
И КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ МИРА****Р.А. КАМПАДЕЛЛИ***(Гродненский государственный университет имени Я. Купалы)*
campadellirosalia@gmail.com

В статье рассматриваются понятия «картина мира» как способ представления внеязыковой действительности и «концепт» как результат процесса концептуализации мира. Особое внимание уделяется типологии картин мира и основным подходам к их интерпретации, а также раскрываются взаимосвязи между языком, культурой и менталитетом индивида. Описываются основные подходы к исследованию концепта: психолингвистический, лингвистический, логико-философский, лингвокультурологический и когнитивный. Акцентируется особое внимание на лингвокультурологическом подходе и анализе лингвокультурных концептов – когнитивных единиц, которые образуются на когнитивном уровне языковой личности и имеют конкретное языковое выражение. Раскрывается их структура и основные свойства. Исследуются отношения между прагматикой и концептом, заключающиеся во взаимосвязи концепта с контекстом его употребления и с пользователями языка.

Ключевые слова: концептуализация, концепт, языковая картина мира, языковая личность, лингвокультурология, прагматика.

Введение. Когнитивная лингвистика – направление, возникшее в языкознании в начале 1970-х гг. [1] и исследующее язык как способ коммуникации и мышления [2, с. 99]. Объект изучения когнитивной лингвистики – язык как отражение ментальных моделей мира и самого человека в нем. Под ментальными моделями понимаются мыслительные репрезентации действительности, основанные на процессе концептуализации мира. Во взаимодействии с окружающей средой человек воспринимает и структурирует действительность в своем сознании, после чего систематизирует свои представления о мире в разных ментальных категориях [3, с. 64]. Когнитивная лингвистика предусматривает анализ языка как инструмента образования и выражения мыслей, которые структурируются и хранятся как в человеческом сознании, так и в языковых единицах [4, с. 98].

В данной статье рассматриваются теоретические вопросы, которые до сих пор не решены. Хотя в области когнитивной лингвистики часто употребляются термины «концепт» и «картина мира», нет единообразия в их трактовке, что свидетельствует о различных подходах к их определению и классификации. Целью данного исследования является теоретическая систематизация уже имеющихся знаний о вышеуказанных понятиях.

Актуальность статьи заключается в том, что теоретические вопросы лингвокогнитивного анализа и концептуализации мира играют важную роль в современном языкознании, так как дают ключ к раскрытию взаимосвязи между действительностью, языком и человеческим сознанием.

Основная часть. Осмысливая действительность, человек создает картины мира. Термин «картина мира» возник от немецкого слова *Weltanschauung*, которое буквально означает «мировоззрение» [5, с. 296], впервые был использован в трактате И. Канта «Критика способности суждения» и обозначал внутреннее знание о мире, основанное на восприятии действительности чувствами [5, с. 296]. В современном языкознании понятия «мировоззрение» и «картина мира» не считаются полностью эквивалентными. Мировоззрение является совокупностью информации о мире и о роли человека в нем [6], а картина мира является результатом концептуализации и категоризации мира в человеческом сознании. Следовательно, становится очевидным, что картина мира – это «не картина, изображающая мир, а мир, понятый в смысле такой картины» [7, с. 185].

Важно различать виды знания, которые воздействуют на восприятие действительности человеком и на формирование картины мира:

- 1) врожденное знание;
- 2) знание, которое человек приобретает в своей повседневной жизни, непосредственно контактируя с окружающей средой;
- 3) знание, которое человек получает посредством чтения и осмысления текстов разного вида;
- 4) знание, которое возникает в процессе мыслительной деятельности;
- 5) знание, которое со временем сохраняется в языке и передается посредством его из поколения в поколение [8, с. 398].

Понятие «врожденное знание» восходит к работам Платона, который утверждал, что в душе каждого человека, уже до его рождения, существуют врожденные идеи, т.е. это уже сложившиеся знания, которые выясняются после рождения [9].

Традиционным остается вопрос типологий картин мира и самого процесса концептуализации. Согласно О.И. Лыткиной (2010), картины мира можно разделить в зависимости от субъекта (индивидуальная; картина мира социальной группы, например, определенной семьи, нации, цивилизации и др.; конкретной исторической эпохи; общественно-экономической системы, например, феодализма, капитализма, социализма и т.д.), в зависимости от формы и метода отображения действительности (идеалистическая, материалистическая, синтетическая картина мира; научная, вненаучная и философская; рациональная и иррациональная), в зависимости от метода познания мира (мифологическая, религиозная, научная, философская и художественная картины мира) [10, с. 65]. Поскольку представления о мире не только присутствуют в сознании человека, но и фиксируются в языке, согласно Н.Н. Гончаровой, необходимо принимать к сведению и четвертый критерий в классификации языковых картин мира: их способ языковой репрезентации. Примером является литературная языковая картина мира [8, с. 403].

Несмотря на различные позиции ученых о типологиях картин мира, в языкознании принято полагать, что первобытные знания об органическом и неорганическом мире заключены в мифологической картине мира. Первобытными считаются те знания, которые человечество приобрело раньше других. Они образовались через призму мифа. Как мифологическая, так и религиозная картина мира всегда играла важную роль в пояснении многих вопросов, касающихся мира и смысла человеческой жизни. Религиозная картина включает в себя представления о мире общественном и сверхъестественном с точки зрения религиозной доктрины. В отличие от мифологической и религиозной картин мира, философская картина мира имеет теоретический характер. Если первые основываются на мифе и на вере, последняя – на более объективных принципах [11, с. 37]. Философская картина мира включает в себя представления о мире и человеке в нем. Однако человек не рассматривается философами как «часть мира в ряду других вещей, а как бытие особого рода. От всего остального его отличает способность мыслить, познавать, трудиться, любить и ненавидеть, радоваться и печалиться и т.д.» [11, с. 33]. Философская картина мира способствовала развитию творческого инстинкта человека [11, с. 37], однако творческий характер деятельности человека особенно ярко обнаруживается в художественной картине мира. Представления о действительности могут иметь языковое выражение или проявляться в символично-графическом, музыкальном и математическом кодах [12, с. 16].

Языковая картина мира описывается большинством когнитологов как зафиксированные в языке представления о мире, образующиеся в сознании человека в результате процесса концептуализации и категоризации действительности [13, с. 5]. Большой вклад в изучение соотношения между языковой и концептуальными картинами мира внесли З.Д. Попова (2007) и И.А. Стернин (2007), которые утверждали, что понятие когнитивной картины мира соответствует понятию концептосферы, т.е. совокупности представлений человека об окружающей среде, образующихся как в индивидуальном, так и в коллективном сознании [14, с. 5]. Кроме того, З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что концептуальная картина мира, также называемая «когнитивной картиной мира», является непосредственной, т.к. она состоит из представлений о действительности, воспринимаемых человеком посредством органов чувств и мыслительного процесса. Языковая же картина является опосредованной и включает в себя знания конкретного народа о мире, закрепленные в языковых знаках [14, с. 5]. Так, «когнитивная картина мира существует в виде концептосферы народа, языковая картина мира – в виде семантики языковых знаков, образующих семантическое пространство языка» [14, с. 5]. З.Д. Попова и И.А. Стернин также поддерживали идею, что когнитивная картина шире, чем языковая картина мира, потому что не вся концептосфера выражается языковыми средствами [14, с. 5].

Языковой картине мира противостоит научная картина мира. Общеизвестное большинством когнитологов положение о языковой картине мира – это признание ее наивности. Согласно этой позиции, в языке проявляется наивная картина мира, «которая складывается как ответ на практические потребности человека, как необходимая когнитивная основа для адаптации к миру» [15, с. 149]. На самом деле ученые часто рассматривают языковую картину мира как «донаучную», поддерживая идею, что она складывается в сознании человека до научной картины мира [13, с. 7]. С этой точки зрения, научная картина мира создается на основе наивной посредством спецификаций, детализирования «основных языковых моделей, которые являлись источником наивной картины мира» [15, с. 150]. Согласно Н.Ф. Алефиренко, наоборот, в состав наивной картины мира входят знания, характеризующие также научную картину мира, но в их наивной форме. Следовательно, Н.Ф. Алефиренко полагал, что на основе разницы между наивной и научными картинами мира лежат их разные выражения мира [16, с. 12]. В основе наивной картины мира лежит бытовая классификация органического и неорганического мира через ассоциации между объектами по их внешнему сходству; научные классификации, наоборот, основываются на принципах науки [16, с. 12].

Крайне важной в исследовании языковой картины мира является позиция Е.В. Урысона (2003): языковая картина мира отличается не только от научной, но и от общей семантической системы языка. Е.В. Урысон считала, что последняя шире, чем языковая картина мира, которая является ее главным компонентом; она включает в себя наивные знания человека о мире, но не те знания, которые человек приобретает посредством языка [17, с. 9].

В свете вышеуказанного можно сказать, что несмотря на то, что они отличаются разными методами концептуализации мира и способами представления действительности [15, с. 150], нельзя отрицать

близость между научной и обыденной языковыми картинами мира, на которую с течением времени оказывали влияние следующие основные факторы: процесс мировой глобализации; распространение научных знаний, принципов и открытий посредством СМИ; развитие информационных и коммуникационных технологий [15, с. 150].

В исследовании языковой картины мира принято различать три главных фактора, которые оказывают влияние на ее специфичность: природа, познание, культура.

Как известно, слово «природа» указывает на все естественные условия на земле. Люди, говорящие на различных языках, называют по-разному все существующее в мире. Кроме того, человек создает ассоциации между предметами, устанавливает связь между ними исходя из их внешних или внутренних качеств, а также на основе представлений человека о них. Таким образом, он придает определенное значение словам, указывающим на компоненты мира. На этот процесс влияют естественные условия, в которых люди живут в разных частях света (первый фактор влияния). Взаимосвязь между природой и языком проявляется на всех уровнях языка: фонетическом, лексическом, фразеологическом, морфологическом, синтаксическом.

Второй фактор, влияющий на своеобразие языковой картины мира, – познание – это и процесс приобретения знаний, и сами знания. На него воздействуют чувства личности, ее разум и образ мыслей, внутренняя сила индивида. От этого могут зависеть отличительные черты способов освоения действительности [16, с. 13]. Создание чувственной интерпретации обусловлено не только органами чувств, но и человеческим воображением и памятью [18, с. 22]. Следовательно, в этом процессе участвует также мышление индивида. Согласно когнитологам, языковая система образуется исходя из образа мышления человека, а языковые единицы и значения являются результатом мыслительного процесса личности, который обусловлен культурными и историческими явлениями [19, с.223]. А.Л. Никифоров полагал, что отношение между миром, человеком и языком можно свести к следующей формуле: элемент мира = внешнее воздействие + чувственная интерпретация + вербальная интерпретация [18, с. 23]. Иными словами, посредством языка человек присваивает смысл словам и, таким образом, образует предметный мир [18, с. 23]. В свою очередь само слово играет важную роль в человеческой интерпретации и осмыслении действительности.

Как отмечалось, менталитет тесно связан с определенной национальной культурой. Язык, будучи компонентом культуры определенной нации, является средством концептуализации и выражения образа жизни и мышления конкретного народа [19, с. 223]. На самом деле третий фактор, влияющий на своеобразие языковой картины мира, это – культура. Она возникает из материальной и духовной деятельности человека и фиксируется в языке [19, с. 223].

В свете этих наблюдений можно утверждать, что существует три основных подхода к интерпретации языковой картины мира, а именно взаимосвязи между языком, культурой и менталитетом индивида. Согласно первому подходу язык – это способ выражения реальности. Согласно второму подходу язык – это не просто средство для передачи информации о мире, а фактор, оказывающий влияние на культуру и мышление человека (на этой идее основывается гипотеза Сепира-Уорфа – человек воспринимает мир через призму своего родного языка). Следовательно, само мировоззрение индивида напрямую зависит от языка, на котором он говорит. Согласно третьему подходу язык – это и составная часть культуры, и средство ее передачи [15, с. 149].

Главная единица картины мира – концепт. В отечественной лингвистике термин «концепт» (калька с лат. *conceptio* – «система, совокупность, сумма», глагол – *concipere* – «содержать; представлять себе; формулировать») [20] появился в 80-х годах XX века [21, с. 35]. Концепты можно охарактеризовать как мысли, идеи, понятия, которые выражают основные черты и константы определенной реальности и возникают в сознании индивида, собирая вместе различные аспекты конкретного предмета или явления, необходимые в их совокупности для обеспечения понимания человеком. Одним из первых стал использовать термин «концепт» русский философ С.А. Аскольдов в статье «Концепт и слово» (1997), где утверждал, что «концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода. Не следует, конечно, думать, что концепт есть всегда заместитель реальных предметов. Он может быть заместителем некоторых сторон предмета или реальных действий» [22, с. 268], поэтому можно говорить о вторичном существовании реальных предметов в уме человека. Концепт – это когнитивная единица, которая образуется в человеческом сознании, фиксируется в языке, имеет культурные признаки, соотносимые с носителем того или иного языка [23, с. 177].

Невозможно анализировать понятие «концепт» без учета его носителя – языковой личности. Понятие «языковая личность» впервые было введено советским и российским лингвистом и психологом Ю.Н. Карауловым в 1970–1980-е гг. В своей теории языковой личности он описывал личность как «выраженную в языке (текстах) и через язык, личность, реконструированную в своих чертах на базе языковых средств» [24, с. 38]. Ю.Н. Караулов полагал, что «языковая личность предстает как многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеется в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой стороны – по уровням языка» [24, с. 29].

Концепты образуются на когнитивном уровне языковой личности и в языкознании рассматриваются в соотношении с терминами «понятие» и «значение» слова.

С лингвокультурологической точки зрения понятию соответствуют интеллектуальные, мыслительные процессы, характеризующие деятельность индивида; концепту – духовные аспекты повседневной жизни человека, чувства, ощущения, образы, символы [25, с. 129].

Не менее сложным является отношение между концептом и значением слова. По мнению Н.Н. Болдырева, отдельные слова, словосочетания, высказывания и целые тексты содержат в себе концептуальную информацию, то есть концепты [26, с. 176]. Значение, которое передает слово, выражает концепт, связанный со словом только частично. Иначе говоря, знания о мире частично хранятся в языковых единицах, а в сознании личности – целиком, в виде концептов [26, с. 178].

Образование концепта проходит следующие этапы: сопоставление в сознании индивида смыслового содержания с этимологией слова, то есть с его первоначальными значением и формой; образование внутренней формы слова и формирование смыслового центра, вместе с которым концепт приобретает и этнокультурную коннотацию; формирование смыслового значения как результат смысловой концентрации [27, с. 173]. Смысловое поле слова состоит также из переносных значений, на которые воздействует контекст употребления слова.

В современном языкознании основными подходами к исследованию концепта являются следующие: психолингвистический, лингвистический, логико-философский, когнитивный и лингвокультурологический. Согласно психолингвистическому подходу концепт – «спонтанно функционирующее в последовательной и коммуникативной деятельности индивида базовое перцептивно-когнитивно-аффективное образование динамического характера, подчиняющееся закономерностям психической жизни человека и вследствие этого по ряду параметров отличающееся от понятий и значений как продуктов научного описания с позиций лингвистической теории» [28, с. 39]. Иными словами, образование концепта определяется органами чувств, познанием и душевным переживанием человека. Более того, концепт спонтанно проявляется во взаимодействии индивида с окружающей средой, а именно в процессах познания действительности и в коммуникативной деятельности. Представителем данного подхода является советский и российский лингвист и психолог Р.М. Фрумкина (2009). С лингвистической точки зрения концептом является «парадигматическая модель имени, включающая и логическую структуру его содержания, и сублогическую» [29, с. 314]. Сторонник данной позиции – польско-австралийский лингвист А. Вежицкая (1996). В логико-философском подходе концепт и понятие являются эквивалентными. Н.Д. Арутюнова (1993) и ее последователи охарактеризовали концепты как «понятия практической, обыденной философии, возникающие в результате взаимодействия таких факторов, как национальная традиция и фольклор, религия и идеология, жизненный опыт и образы искусства, ощущения и системы ценностей» [30, с. 3]. Поддерживали данный подход также Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелёв. С когнитивной точки зрения концепт – «единица ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга (*lingua mentalis*), всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [31, с. 90]. Последователи данного подхода: Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, З.Д. Попова и И.А. Стернин. Ю.С. Степанов, В.И. Карасик, С.Г. Воркачев, Г.Г. Слышкин и другие сторонники лингвокультурологического подхода фокусируют свое внимание на культурологическом аспекте концепта.

В научном знании о концептах также выделяют и критерии анализа, основными из которых являются следующие: место, которое занимает концепт в концептосфере; структура; индивидуальный или коллективный характер концепта; уровень абстрактности [32, с. 40–45].

Что касается структуры концепта, представить однозначное определение достаточно сложно. В целом можно сказать, что в ней содержится базовый уровень, являющийся чувственным образом, то есть результатом чувственного познания мира. К нему добавляются когнитивные признаки, возникающие при постижении предмета или явления мышлением.

Концепт, будучи основной единицей языковой картины мира, имеет культурно-специфические черты. Включая в себя знания, представления о мире, концепт отражает своеобразие культуры и миропонимания определенной лингвокультурной общности, то есть народа, имеющего общий язык и культуру. В зависимости от языка, культуры, социальной принадлежности люди осмысливают окружающую среду по-разному и организуют в своем сознании знания и представления о мире в виде концептов. Диада «Язык ↔ Культура» является объектом исследования лингвокультурологии, междисциплинарной науки, которая исследует язык в качестве средства осмысления, хранения и передачи культурного кода общества [33, с. 88].

В отличие от (лингво)когнитивного подхода, где концепт рассматривается как единица, формирующаяся в индивидуальном сознании и потом приобретающая коллективный характер, в лингвокультурологическом подходе концепт считается единицей, образующейся сначала в коллективном, а потом в индивидуальном сознании [34, с. 16]. В лингвокультурологии существует довольно однозначное толкование термина «концепт». С.Г. Воркачев и М.В. Пименова описывали его соответственно как «единицу коллективного знания (отправляющую к высшим духовным сущностям), имеющую языковое выражение и отмеченную

этнокультурной спецификой» [35, с.72] и единицу, отражающую «категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры» [36, с. 85]. Для указания на базовую единицу культуры в лингвокультурологической области со словом «концепт» часто используется имя прилагательное «лингвокультурный» [37, с. 129]. Лингвокультурный концепт, будучи единицей ментальности (как особого способа осмысления, понимания, ощущения, суждения о действительности индивидом, социальной группой или народом) / менталитета (как совокупности когнитивных, эмотивных, поведенческих стереотипов страны) является основным способом для выражения культурных черт / свойств определенной нации, определенного этноса [34, с. 16].

Исходя из анализа научной литературы, основные свойства лингвокультурного концепта можно систематизировать следующим образом:

– ментальная природа, в результате чего «сознание – это область пребывания концепта, культура – ментальная проекция элементов культуры, язык / речь – сфера, в которой опредмечивается концепт» [33, с. 91];

– комплексность бытования: лингвокультурный концепт является совокупностью признаков, относящихся к языку, культуре и сознанию [38, с. 111];

– условность и нечеткость структуры: ядро концепта – самые актуальные (ценностно акцентированные) ассоциации, а периферия концепта – менее значимые ассоциации; именем концепта является языковой знак, выражающий центральную точку концепта, то есть ценностно акцентирующую точку сознания [38, с. 113];

– полиапеллируемость: концепт существует в сознании личности в виде многочисленных значений, которые могут найти языковое выражение в лексических, фразеологических, паремиологических единицах, текстах, этикетных формулах, речеповеденческих единицах [38, с. 113];

– преобладание ценностного компонента, так как культура основывается на ценностном принципе; феномен является концептом в определенной культуре в том случае, если можно его описать, используя оценочные атрибуты, например, «хороший, плохой, интересный» и т.д. [33, с. 91];

– изменчивость: сама среда, окружающая языковой коллектив и являющаяся объектом концептуализации, меняется, трансформируется с течением времени (стоит уточнить, что под эволюцией концепта подразумевается не только увеличение его объема, связанных с ним ассоциаций, но и потеря старых ассоциаций, которые его охарактеризовали); данный процесс зависит, с одной стороны, от лимитированного характера человеческой памяти, а с другой – от изменений, которым подвергается концептуализируемая действительность [38, с. 114];

– коллективный характер, т.к. лингвокультурный концепт образуется сначала в коллективном, а потом в индивидуальном сознании;

– этнокультурная маркированность: в состав структуры лингвокультурного концепта входят признаки соответствующей культуры;

– гетерогенность, заключающаяся в присутствии в лингвокультурном концепте разных компонентов (универсального, культурного, субкультурного);

– многопризнаковость: поскольку лингвокультурный концепт состоит из разных компонентов, каждый из них неизбежно имеет свои собственные признаки;

– внутренняя расчлененность как результат многообразия семантики объясняется тем, что концепт содержит в себе многочисленные смыслы, взаимодействующие друг с другом и проявляющиеся в различных языковых формах;

– «переживаемость»: концепт является единицей не только мыслительного кода, но и эмоционального;

– семиотическая (номинативная) плотность, под которой подразумеваются многочисленные способы выражения концепта: синонимические выражения; тематический ряд (тематическая группа) слов; фольклор; речевые идиомы и т. д.;

– ориентированность на план выражения: имя концепта включено в парадигматические и синтагматические отношения, образующиеся в лексической системе языка [34, с. 16];

– исторический детерминизм: социальная значимость концепта тесно связана с культурно-исторической эпохой, в которую включен концепт.

Что касается классификации лингвокультурных концептов, она может быть сделана по следующим основным критериям:

– широта представленности в культурно значимых текстах;

– уровень абстрактности: различаются концепты-универсалии духовной культуры и концепты-символы, указывающие на окультуренные реалии;

– универсальность или этноспецифичность: концепты могут являться «концептами-универсалиями», характеризующими любую лингвокультуру, или «концептами-уникалиями» (также называемыми «идиоэтническими»), типичными только для определенного этноса;

– принадлежность к индивидуальному или коллективному сознанию [34, с. 17].

Согласно Е.А. Дженковой, исследование лингвокультурного концепта может проводиться на следующих фазах: анализ словарных дефиниций; анализ синонимов и симиляров ключевого слова, указывающего на концепт; исследование ценностно маркированных высказываний, например, пословиц, поговорок, афоризмов; исследование индивидуально-авторских расширений смыслового содержания концепта на основе этимологии имен, номинирующих концепты, а также метафорических переносов, данных ассоциативных экспериментов [39, с. 5, 6]. Важность лингвокультурного исследования заключается в том, что оно позволяет выявить уровень влияния языка на восприятие мира определенным этносом, а также совокупность ценностей, на которых основывается жизнь определенного народа, его основные мнения о значении в их жизни вещей и явлений, его наиболее важные традиции [40, с. 1531].

Как отмечалось ранее, концепт, будучи когнитивной единицей, тесно связан с его создателем или, по крайней мере, с тем, кто его озвучивает в речи, кого можно назвать «носителем». Человек познает окружающую среду и выражает языковыми средствами свою интерпретацию действительности [41, с. 75]. Следовательно, носители определенного языка при помощи языковых средств создают собственную языковую картину мира, являясь «посредниками» между действительностью и языковыми средствами, выражающими ее [41, с. 75]. Так возникает необходимость прагматики выявить «субъективность» языка, под которой понимаются те аспекты употребления языка, которые тесно связаны с субъектом речи.

Стоит отметить, что термин «прагматика» (от греч. *πράγμα* – «дело, действие») был впервые использован в конце 1930-х гг. Ч.У. Моррисом, американским философом, одним из основателей семиотики. В своей книге «Основания теории знаков» (1982) Ч.У. Моррис представил свою теорию знаков, согласно которой в семиотике можно выделить три раздела: семантику, синтактику и прагматику, – изучающие соответственно отношения знаков к объектам, отношения между знаками и отношения между знаками и участниками коммуникативного акта [42, с. 5]. Советский и белорусский лингвист Б.Ю. Норман использовал термин «лингвопрагматика» (лингвистическая прагматика) и считал, что ее главной целью является исследование языковых знаков в их употреблении в конкретных коммуникативных контекстах [42, с. 8].

В общении субъективность говорящего проявляется в его лингвистических выборах. Субъективность высказывания тесно связана с эпохой, в которой живет говорящий. Это объясняется тем, что каждая эпоха характеризуется определенными нормами – поведенческими и лингвистическими. Стоит подчеркнуть, что нормы приобретают данный статус в результате лингвистических и экстралингвистических влияний.

Субъективность, проявляющаяся в речи и изучаемая прагматикой, неизбежно является тесно связанной и с лингвокультурой, в которую говорящий вовлечен. Действительно, культурный коллектив (КК), которому говорящий принадлежит, является дополнительным фактором, оказывающим влияние на (языковое) поведение пользователя языка [41, с. 76]. Под языковым поведением имеются в виду языковые нормы, которым члены определенного коллектива вынуждены следовать [41, с. 76]. Так Г.Б. Бендетович кратко изложил взаимоотношение между человеком, языком, культурой и прагматикой в следующей формуле: «ЯЗЫК: КК = ПРАГМАТИКА» [41, с. 77].

Кроме временного фактора и лингвокультуры, крайне важно учитывать и другой компонент, из которого состоит субъективность высказывания – индивидуальный опыт участников в речи. «Индивидуальный опыт говорящего субъекта – члена КК создают поля языковой памяти, которые включаются в ассоциативную работу при общении в определенной коммуникативной ситуации» [41, с. 78].

Прагматика акцентирует свое внимание на актуализации концептов в языковой системе. Концепт со своими общепринятыми и более субъективными признаками актуализируется в момент, когда он находит свое выражение в человеческом сознании, в языке и в культуре, связанной с ним. Можно выделить три основных подхода к актуализации (от лат. *actualis* – деятельный, действенный; «Реализация в речи потенциальных возможностей, языковых единиц, их приспособление к речевой ситуации» [43]) концептов: системно-языковой, ассоциативно-вербальный и культурно-семиотический [44, с. 70].

Системно-языковой подход предусматривает исследование семантического уровня концепта, то есть его смыслового поля. Объектом анализа являются ценностная составляющая и ее внутренняя структура, характерные черты семантического поля языковой системы в целом или определенного языкового знака. Иными словами, исследуются средства языкового выражения смыслового компонента. Целью данного подхода является идентификация / рассматривание способов полного представления определенных составляющих культурной и ценностной картин мира [44, с. 70].

При ассоциативно-вербальном подходе актуализация концепта является результатом возникновение, образования ассоциаций (ассоциативных отношений) в человеческом сознании [44, с. 71]. В процессе формирования данных ассоциаций участвуют следующие элементы: индивидуальный опыт адресанта и адресата коммуникативного акта; культура, определяющая их способ мышления и действия; ситуация, контекст, в котором проводится общение. Стоит отметить, что актуализация концепта через ассоциации состоит из четырех стадий: осмысления, то есть познавательного процесса, через который проходит постижение концепта человеческим сознанием; образования смыслового центра концепта, который во многих случаях имеет тесное отношение с этимологией концепта; формирования символического значения слова, указывающего на концепт (слова-номинанта); осмысления более глубокого составляющего семантики (значение) слова-номинанта [44, с. 71].

Таким образом, можно утверждать, что методы прагматики позволяют получить информацию о высказывании, которую невозможно найти ни в словарях, ни в энциклопедиях, но которую необходимо раскрыть, принимая во внимание участников коммуникативного акта и ситуацию общения. Действительно, прагматический компонент высказывания часто является важнее, чем его семантическая составляющая. Это зависит от коннотации, которую говорящий дает речевому акту и его собеседнику. Эмоциональный и психический статус говорящего, его интенции и влияние контекста могут превалировать над более объективными компонентами общения [42, с. 10].

Заключение. Как следует из анализа, совокупность знаний и представлений о мире хранятся в сознании человека в виде ментальных категорий в результате процессов осмысления, интерпретации и категоризации действительности. Данные когнитивные процессы приводят к созданию картин мира. Из когнитивных единиц, составляющих картину мира, концепт является основной. Хотя ученые изучали, описывали и классифицировали по-разному понятия «картина мира» и «концепт», проведенное исследование показывает, что концепт является отображением реальности, образующимся на когнитивном уровне личности под влиянием важных факторов, таких как менталитет, познание, культура и язык индивида. Поскольку каждый индивид вовлечен в определенный социальный и культурный контекст, оказывающий влияние на интерпретацию и категоризацию действительности, возникает необходимость особенно скрупулезно рассматривать лингвокультурологический подход к исследованию концепта, т.к. данный подход позволяет раскрыть индивидуальные и коллективные черты концепта, тесно связанные с культурой и системой ценностей соответственно. Так как концепт не существует только в сознании индивида, но имеет также языковое выражение, то крайне важно анализировать номинант концепта в конкретных коммуникативных актах. Данное исследование не может проводиться без учета говорящего, а именно человека, выражающего концепт при использовании определенных языковых инструментов. Это объясняет необходимость принимать во внимание и субъективные аспекты концепта, проявляющиеся в речи и изучаемые прагматикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова, Е.С. Когнитивная лингвистика [Электронный ресурс] / Е.С. Кубрякова // Большая российская энциклопедия. – 2005–2019. – Режим доступа : <https://bigenc.ru/linguistics/text/2077244>. – Дата доступа : 28.04.2020.
2. Забросаева, И.А. Особенности когнитивной лингвистики / И.А. Забросаева // Приволж. науч. вестн. – 2014. – № 12. – С. 98–102.
3. Кадачиева, Х.М. Концептосфера как способ структурирования когнитивного пространства / Х.М. Кадачиева, Д.С. Алиева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 6. – С. 64–66.
4. Обухова, О.Н. Подходы к исследованию картины мира / О.Н. Обухова, В.Н. Оношко, Ю.В. Березина // Вестн. Вятс. гос. ун-та. – 2017. – № 10. – С. 96–104.
5. Ваганова, Е.Г. Эволюция представлений о языковой картине мира / Е.Г. Ваганова // Вестн. НГУЭУ. – 2012. – № 3. – С. 295–306.
6. Мировоззрение [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Института философии РАН ; Институт Философии Российской Академии наук. – 2018. – Режим доступа: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH010896462d320b6dff553108.jsessionid=A0199FBEB7D901A5AD87F54FEC585DF>. – Дата доступа: 28.04.2020.
7. Шурыгина, Е.Н. Понятие «картина мира» в лингвокультурологическом освоении / Е.Н. Шурыгина // Ярослав. пед. вестн. – 2014. – № 3. – С. 184–187.
8. Гончарова, Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания / Н.Н. Гончарова // Изв. Тульского гос. ун-та. Гуманитарные науки. – 2012. – № 2. – С. 396–405.
9. Врожденные идеи [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Кругосвет». – 1997–2020. – Режим доступа : <https://www.krugosvet.ru/enc/filosofiya/vrozhdennye-idei>. – Дата доступа: 28.04.2020.
10. Лыткина, О.И. Типы картин мира в репрезентации концепта / О.И. Лыткина // Русский язык за рубежом. – 2010. – № 4. – С. 64–67.
11. Маслихин, А.В. Философская картина мира / А.В. Маслихин // Вестн. Марийс. гос. ун-та. – 2007. – № 1. – С. 33–37.
12. Любимова, Н.А. Картина мира: содержание, терминологический статус и общая иерархия ее составляющих / Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская // Мир русского слова. – 2011. – № 4. – С. 13–20.
13. Яковлев, А.А. Языковая картина мира как лингвистическое понятие: обзор российских публикаций последних лет / А.А. Яковлев // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – 2017. – № 2. – С. 5–20.
14. Попова, З.Д. Когнитивная лингвистика / З.Д. Попова, И.А. Стернин. – М. : АСТ : Восток-Запад, 2007. – 314 с.
15. Солоняк, Т.Ю. Языковая картина мира в культурном аспекте / Т.Ю. Солоняк, С.А. Песина // Фундам. и прикл. исследования: проблемы и результаты. – 2014. – № 12. – С. 149–153.
16. Алефиренко, Н.Ф. Научное и обыденное в языковой картине мира / Н.Ф. Алефиренко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2011. – № 24. – С. 11–14.
17. Урысон, Е.В. Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогии в семантике / Е.В. Урысон. – М. : Языки славянской культуры, 2003. – 224 с.
18. Никифоров, А.Л. Язык и картина мира / А.Л. Никифоров // Epistemology and Philosophy of Science. – 2015. – № 4. – С. 19–27.
19. Катермина, В.В. Человеческий фактор в языке / В.В. Катермина // Человек, культура, образование. Науч.-образоват. и метод. журн. – 2015. – № 2. – С. 222–232.

20. Концепт [Электронный ресурс] // Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина. – 1998. – Режим доступа : <https://rus-foreign-wordsdict.slovaronline.com/18872%D0%9A%D0%9E%D0%9D%D0%A6%D0%95%D0%9F%D0%A2> – Дата доступа : 23.05.2020.
21. Синовьева, Е.И. Понятие концепт в отечественном языкознании: основные подходы и направления исследования / Е.И. Синовьева // Вестн. С.-Петербург. ун-та. – 2003. – № 10. – С. 35–44.
22. Аскольдов, С.А. Концепт и слово / С.А. Аскольдов // Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология / под общ. ред. В.П. Нерознака. – М. : Academia, 1997. – С. 267–279.
23. Базарова, Л.В. Понятие концепт в когнитивной лингвистике / Л.В. Базарова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2010. – № 4. – С. 176–178.
24. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н. Караулов. – М. : Наука, 1987. – 263 с.
25. Попова, Л.В. Соотношение понятий «концепт», «понятие», «значение» в русле коммуникативно-когнитивной парадигмы / Л.В. Попова // Омский науч. вестн. – 2013. – №4 (121) – С. 127–131.
26. Болдырев, Н.Н. Когнитивная лингвистика / Н.Н. Болдырев. – М. – Берлин : Директ-Медия, 2016. – 251 с.
27. Ткачук, А.Н. Когнитивные аспекты вербализации лингвокультурологического концепта / А.Н. Ткачук // Вестн. Сиб. гос. ун-та. им. академика М.Ф. Решетнева. – 2007. – №2 (15). – С. 172–177.
28. Залевская, А.А. Психолингвистический подход к проблеме концепта / А.А. Залевская // Методологические проблемы когнитивной лингвистики. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 2001. – С. 36–45.
29. Чернейко, Л.О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени / Л.О. Чернейко. – М. : Изд-во МГУ. – 1997. – 320 с.
30. Логический анализ языка: Ментальные действия / под ред. Н.Д. Арутюновой и Н.К. Рязанцевой. – М. : Наука, 1993. – 176 с.
31. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М. : Изд-во МГУ, 1996. – С. 90–93.
32. Огдонова, Ц.Ц. Проблема типологии концептов в современной лингвистике / Ц.Ц. Огдонова // Вестн. Бурят. гос. ун-та. – 2011. – № 10. – С. 40–47.
33. Смирнова, Г.В. Понятие концепта в лингвокультурологии / Г.В. Смирнова // Вестн. Моск. гос. лингвист. ун-та. – 2010. – № 603. – С. 87–93.
34. Бастриков, А.В. Лингвокультурные концепты как основа языкового менталитета / А.В. Бастриков, Е.М. Бастрикова // Филология и культура. – 2012. – № 3 (29). – С. 15–19.
35. Воркачев, С.Г. Лингвокультурология, языковая личность, концепт: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании / С.Г. Воркачев // Филологические науки. – 2001. – №1. – С. 64–72.
36. Пименова, М.В. Метод описания концептуальных структур (на примере концепта надежда) / М.В. Пименова // Ученые зап. ЗабГГПУ. Сер. Филология, история, востоковедение. – 2011. – № 2. – С. 85–93.
37. Карасик, В.И. Лингвокультурные концепты: подходы к изучению / В.И. Карасик // Социолингвистика вчера и сегодня : сб. науч. тр. Сер. Теория и история языкознания. – М. : ИНИОН РАН, 2008. – С. 127–155.
38. Кононова, И.В. Когнитивная лингвистика : учеб. пособие / И.В. Кононова. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербург. гос. эконом. ун-та, 2015. – 123 с.
39. Дженкова, Е.А. Концепты «стыд» и «вина» в русской и немецкой лингвокультурах : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Е.А. Дженкова. – Волгоград, 2005. – 237 с.
40. Самситова, Л.Х. Сущность и специфика культурных концептов в языковой картине мира / Л.Х. Самситова // Вестн. Башк. ун-та. – 2012. – №3 (I). – С. 1529–1532.
41. Бендетович, Г.Б. Прагматика сквозь призму лингвокультурологических концептов / Г.Б. Бендетович // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2008. – № 4 (58). – С. 75–79.
42. Норман, Б.Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков) : курс лекций / Б.Ю. Норман. – Минск : БГУ, 2009. – 183 с.
43. Актуализация // Словарь лингвистических терминов [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: https://lingvistics_dictionary.academic.ru/94/%D0%B0%D0%BA%D1%82%D1%83%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F. – Дата доступа: 20.09.2020.
44. Видинеева, Н.Ю. О способах актуализации концептов / Н.Ю. Видинеева, И.О. Скворцова // Символ науки. – 2016. – № 10–3 (22). – С. 69–72.

Поступила 29.10.2020

THEORITICAL ISSUES OF COGNITIVE LINGUISTICS ANALYSIS AND WORLD CONCEPTUALIZATION

R. CAMPADELLI

The article focuses on the notions of “picture of the world”, as a way of representing non-linguistic reality, and “concept”, as a result of the process of conceptualising the world. Special attention is paid to the type of pictures of the world and to the fundamental approaches to their interpretation, as well as to the disclosure of the relationship between language, culture and the individual's mentality. The main approaches to the study of the concept are here described: psycholinguistic, linguistic, logical-philosophical, linguoculturological and cognitive. Particular attention is paid to the linguoculturological approach and to the analysis of linguocultural concepts as cognitive units which originate on the mental level of the linguistic identity and have specific language expression. The relationship between pragmatics and the concept, which consists in the relationship of the concept with the context of its use and the language users, is examined.

Keywords: *conceptualization, concept, language picture of the world, linguistic identity, cultural linguistics, pragmatics.*